

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Институт философии, Кафедра онтологии и теории познания
Доктор философских наук, Профессор**St. Petersburg State University, Russia
Institute of Philosophy, Professor of Department of Ontology and Theory of Knowledge
Doctor of Philosophical Science
vygletcov@mail.ru***КРЕАТИВНОСТЬ КУЛЬТУРЫ: ЦЕННОСТЬ И ОТЧУЖДЕНИЕ**

Креативность в широком смысле есть реализация творческого потенциала человека как творца и творения культуры, а в узком — способность производить её артефакты. Речь идет не об очередном определении культуры, а установлении её сущностного ядра и внутреннего основания, как источника креативности. С позиции современной аксиологии культуры таким основанием являются ценности, которые существуют только для человека. Ибо в человеке соединены три высшие тайны бытия: Жизнь — Сознание (сверхжизнь) — Дух (сверхсознание), имея в виду духовно-энергетический потенциал бесконечной Вселенской жизни. Ценности, как формы его проявления в человеческом бытии, — это истины духа, они и являются посредником-проводником духовных начал в сферу сознания и бытия человека. Но поскольку все ценности полярны (добро — зло, любовь — ненависть), то им и противостоят их антиподы как основа отчуждения человека от самого себя, природы, общества и культуры. Поэтому в культуре функционируют не сами по себе ценности, а ценностные противоположности как источник креативности. Культура, как реализация ценностей, есть не их «совокупность», а процесс и результат преодоления ценностями своих антиподов из мира отчуждения.

Ключевые слова: культура, креативность, ценность, отчуждение, аксиология, сознание, дух, человек, бытие.

CREATIVITY OF CULTURE: ALIENATION AND VALUE

Creativity, in a broad sense, means the realization of human's creative potential as both Creator and creation of culture, whereas, in a narrow sense, creativity can be defined as the pure ability to produce artifacts. At the same time, the point here is not to find another definition of culture, but to clarify and establish culture's essential core as the source of creativity. From the perspective of the axiology of culture, the foundations of culture are values which exist only for humans. There are three Supreme Mysteries of Being interconnected within humans: Life - Consciousness - Spirit. All of them refer to the potential spiritual energy of the infinite Universe of Life. Values manifested in the human beings are truths of Spirit, which make them an intermediary conductor of the Spirit's principles in the sphere of human consciousness and existence. However, all values exist as polar oppositions (good - evil, etc), which means that there is a confrontation within values, and the negative side of values is the source of human's alienation from self, society and culture. That is, the real source of creativity is exactly this opposition within values. In this sense, culture, as the realization of values, is not a "totality" of them, but

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

a process in which values overcome their dark antipodes from the sphere of alienation. The article argues, that the axiology of culture is not mere an approach to study culture, but rather both the initial methodological principle of such study and the genuine self-consciousness of the present stage in culture's historical development.

Key words: culture, creativity, value, alienation, axiology, consciousness, spirit, man, being.

*Культура не есть осуществление
новой жизни, нового бытия,
она есть осуществление новых
ценностей...*

*Источник рабства всегда есть
объективация отчуждения ... во всем –
в познании, в морали, в религии,
в искусстве, в жизни политической
и социальной.*

Н.А.Бердяев

Креативность в широком смысле есть реализация творческого потенциала человека как творца и творения культуры, а в узком – способность производить её артефакты. Весь вопрос в том, что понимать под этими артефактами и самой культурой. При этом речь идёт не о поиске очередного определения культуры, коих уже бесчисленное множество ввиду её специфической сложности, ситуативной и исторической, а в установлении *источника* креативности и, соответственно, внутренней основы и *сущностного ядра культуры* как сверхсложной открытой саморазвивающейся системы¹. Целью статьи и является попытка решения этой проблемы с позиции *аксиологии культуры*² на современном этапе её развития. С этой точки зрения *креативность* присуща самой

природе ценностного видения, освоения и преобразования мира и человека в сфере культуры.

Сегодня можно считать устоявшимся положение о том, что как писал С.Л.Франк ещё в 1909 г., культура есть «совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей»³. А принципиальный противник аксиологии М.Хайдеггер заявлял в своих лекциях 1919 г. во Фрейбургском университете: «Философия ценности оказывается истинной научной философией культуры»⁴. И для И.И.Докучаева, век спустя, «вся совокупность культуры является выражением определенных ценностей», более того: «Весь мир человека, мир его души и мир пространственного ландшафта, окружающий его тело, пронизан ценностным отношением»⁵. Это означает фактическую общепризнанность специалистами того, что, во-первых, аксиологический подход к культуре, как атрибутивному феномену человеческого бытия, позволяет объединить все её бесчисленные свойства вокруг понятия *ценности*, в любом её понимании. И, во-вторых, что по сути своей *культура* есть реализация ценностей в людских делах и отношениях. При конкретизации же этих общих положений и начинаются для *ценностной*

¹ См.: Выжлецов Г.П. Системная методология в гуманитарном познании// Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры: Сб. статей памяти проф.В.В.Шаронова (1930-2004)/ Под ред. М.С.Уварова и В.Я.Фетисова. - СПб.,2005. - с.37-45.

² Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. - СПб.,1996.

³ Франк С.Л. Этика нигилизма// Сочинения. - М.,1990. - С.177.

⁴ Хайдеггер М. Феноменология и трансцендентальная философия ценности. -Киев, 1996. - С.38.

⁵ Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. - СПб.,2009. - С. 37, 48-49.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

философии культуры все её, на первый взгляд, почти неразрешимые проблемы.

Констатируя новый всплеск интереса к ценностной проблематике во второй половине XX в., Р.Лемос, автор одной из обобщающих монографий по аксиологии в США подчеркивает: «В течение последних сорока или пятидесяти лет... количество публикаций в этой сфере было далеко не столь внушительным как в последние десятилетия XIX и первые десятилетия XX века... Однако в последние годы происходит возобновление интереса к ценностной теории»⁶. Издаются десятки монографий и сборников статей, международные журналы по исследованию ценностей. Им специально посвящены, например, знаменитые Тэннеровские чтения, проходящие поочередно в Кембридже, Гарварде, Принстоне, Оксфорде и других известных университетах. Только в России, начиная с 90-х годов, опубликовано более полусотни монографий, из них минимум три десятка уже в XXI веке. Отличие же подлинного бума аксиологии вековой давности от современного в том, что первый был подготовлен *внутренними потребностями и логикой развития самой философии и вызван извне необходимостью поиска наиболее безболезненного выхода из мирового социокультурного кризиса*. Не получилось. И он разразился революциями, гражданскими и двумя мировыми войнами первой половины XX в.

Для разрешения современного глобального кризиса практически никто уже на философию и, тем более, на аксиологию реальных надежд не возлагает. Парадокс, однако, заключается в том, что нынешняя ситуация вызвана как раз ростом общественного внимания и интереса к ценностной проблематике. Настойчивое муссирование самого понятия «ценность» в средствах массовой информации с различными эпитетами типа экономических, правовых, моральных, художественных, общечело-

веческих, социальных, духовных, наконец, культурных ценностей, из уст хозяйственных, политических, религиозных, культурных деятелей, депутатов и чиновников всех рангов довольно прочно внедрили эти понятия в массовое сознание. Сам факт популяризации ценностной терминологии вплоть до своего рода моды на неё, так же как кстати и на слово «креативность» в последнее время (от «креативных решений» до «креативных культур»), её вхождение в публичную общепотребительную лексику, превращение из философского понятия в обыденное, привело, по мнению ряда аксиологов, к философской девальвации ценностной проблематики и фактическому исчезновению из фундаментальных философских исследований. Но дело, конечно, не в популизме и искусственной, по этой причине, изоляции аксиологии и её отрыве от общефилософских корней. Проблема гораздо глубже, считают аксиологи, и заключается она в том, что сама аксиология как философская дисциплина оказалась в конце XX в. в теоретико-методологическом тупике, не сумев выработать не только общепризнанной концепции *ценности*, но даже единого представления о предмете и статусе самой *аксиологии* среди философских дисциплин, не говоря уже о *культуре* как воплощении этих ценностей. В результате, «фундаментальная аксиология, в отличие от множества разновидностей “прикладных”, переживает глубокий кризис»⁷, который, естественно, отражается и на любых попытках её прикладного применения, ибо в каждом конкретном случае приходится выбирать какую-либо из множества имеющихся концепций, в зависимости от объекта исследования, либо разрабатывать свою, – отсюда практически безбрежный плюрализм, – сколько авторов, столько и мнений. Относится это, в первую очередь, именно к *аксиологии культуры*, содержательная разработка которой

⁶ Lemos R.M. The Nature of Value. Axiological Investigations. - Gainesville, 1995. - p.IX.

⁷ Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: Монография. - М., 2006. - С.11.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

становится сегодня ключевой и определяющей как для аксиологии, так и для самой культуры.

Отличительной особенностью специальной литературы последних лет является практическое отсутствие содержательной полемики между авторами, которые освоив и учтя в той или иной степени предшествующее вековое наследие, излагают свои варианты аксиологического решения проблем теории и истории культуры, не реагируя по сути на иные точки зрения, независимо от совпадения или несовпадения с их собственными, а то и не зная о них. Несомненно при этом, что в каждой из них содержится определенный момент истины, из совокупности которых и складывается сегодня мозаика разноречивых представлений, на основе которой можно сделать следующий шаг в развитии ценностного видения культуры. Начать, по мнению М.В.Бронского, нужно с ответа «на три кардинальных вопроса аксиологии: Что такое ценности? Каким образом они существуют? Откуда возникают ценности?». И в зависимости от ответов на них, автором даётся обзор одиннадцати направлений в аксиологии: феноменологического, позитивистского, онтологического, натуралистического, психологического, социологического, экзистенциалистского, нормативистского, герменевтического, теологического и культурно-исторического⁸. Понятно, что те или иные аспекты любой из них проявляются и в самых современных концепциях, но уже в новом контексте. Нетрудно заметить при этом, что если отвлечься от частных случаев, то, казалось бы, необозримое множество подходов к определению специфики и содержания ценностей располагается, в конечном итоге, как и сто лет назад, между крайностями *субъективно-релятивистских* и *объективно-абсолютистских* подходов, включая, конечно, и концепции, посредствующие между ними.

⁸ Бронский М.В. Философский анализ научного статуса аксиологии: Монография. - Нижний Новгород, 2001. - С. 16-36.

Так, субъективно-релятивистскую концепцию ценности из современных авторов наиболее последовательно развивает В.К.Шохин, доведя её до своего логического завершения. Для этого, по его мнению, аксиолог должен выбраться из «привычных “западной” безличностно-ценного», свойственного господствовавшей в классической аксиологии *универсалистской* ценностной парадигме и принять противоположную ей, также представленную в истории аксиологии, – *партикуляристскую* или *персоналистскую* парадигму. В рамках которой «ценности...правомерно считать “ближайшими энергиями” личности как единственной непознаваемой в принципе (!) сущности». Поэтому ценности, во-первых, «придется вывести за сферу потребностей», физиологических, социальных и духовных, которые «заложены в общечеловеческой природе и имеют общечеловеческий характер, а ценности суть различительные выражения существования каждого уникального субъективного бытия». Во-вторых, – за границы «трансцендентных платоновских *эйдосов*», которые всеобщие по определению. Но и в рамках самого субъективного бытия, в-третьих, ценности необходимо «отграничить от царства *целелогагий* и отнести к царству личностных *значимостей*», которые есть «*значимости-для-кого-то*, а не *значимости-сами-по-себе*... как у неокантианцев... и феноменологов». Для человека-индивида они связаны «с одному ему ведомыми личными ассоциациями и переживаниями», которые «мы и предпочтем обозначить как уровень *ценности*», *предпочтения* же и *блага* как уровни значимости, к ней не относятся, поскольку имеют выход к коммуникации – *социальной* и *интерсубъективной*. И только «значимости на уровне ценностей по причине самой своей глубинной “партикулярности”, она же сокровенность – *некоммуницируемы*». Поэтому, например, и «этическая ценность», относящаяся «к уровню блага, имеет... небольшой собственно “аксиологический объем” в сравнении с абсолютно-партикулярной». Неудивительно, что конфликт

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

«между благим и ценным» индивид может лишь «фиксировать в собственной душе всякий раз когда его сердце, привязанное к своим “драгоценностям”, болезненно сопротивляется велениям здравого смысла, долга, совести и других депутаций “практического разума”. Вопрос о содержании этих глубоко внутренних “драгоценностей” остаётся открытым, поскольку они представляют собой сугубо интимные, сокровенные переживания недоступные для внешнего проникновения и некоммуницируемые вовне. Выходит, что *реальная жизнедеятельность индивида и его общение с другими людьми и социальными институтами*, на работе и дома происходит уже *за пределами* так понимаемых *ценностей*, и, следовательно, *культуры*, для которой *коммуникация – атрибутивный признак*. Более того, утверждает автор: «Из персоналистской ... концепции ценностей прежде всего следует», что она «не может развиваться как системная философская дисциплина: индивидуальное, которое есть *неделимое и невербализуемо-переживательное*, не может быть объектом универсализации и...классификационного анализа. Поэтому речь может идти только о новом *повороте дискурса*...и ни в коем случае не об альтернативном аксиологическом “*наукоучении*”⁹. Но где же этот новый «дискурс» может развиваться, если не в аксиологии как «системной философской дисциплине»? Действительно, говоря словами самого же автора, “глубокий кризис” “фундаментальной аксиологии” и полный теоретико-методологический тупик её развития в *субъективно-релятивистском* направлении.

И.И.Докучаев, например, обозначив культуру как «совокупный способ и продукт человеческой деятельности» и одновременно как форму «осуществления человеческой субъективности», и объявив ценность «центральной категорией культуры», понимает «под ценностью...идеальную модель какого-либо явления». Важнейшим свойством

так понимаемой «ценности является ее субъективный» и «исключительно духовный характер», заключающийся в том, что ценности существуют не объективно, как платоновские идеи, а лишь – «в социальном или индивидуальном сознании», благодаря чему «ценностная модель исключительно субъективна, а значит, *безосновательна*». Поэтому она может быть лишь «пережита в своей подлинности» и представляет собой «непосредственный предмет веры». Отсюда «релятивный характер» ценностей как их «ключевая особенность», – «сколько людей (личностей и социумов), столько и ценностей» и «никаких общечеловеческих ценностей... не существует», поскольку нет единого человечества и его «полного единства не будет никогда». Ибо «все, что создается, ...ценно для кого-либо. Поэтому... антиценности – это отрицательные ценностные модели, неприемлемые для какого-либо ценностного субъекта, но приемлемые для другого. Одна культура отмечает что-либо как ценность, а другое как антиценность и артефакт другой культуры»¹⁰.

Иными словами, ценность культуры есть лишь процесс и результат субъективного предпочтения и выбора, поэтому «добро и зло существуют не в действительности, а в субъекте ценностной ориентации» и тогда, «в сущности, ничто не запрещает сделать убийство частью нравственного поведения и не карать за это», так же как «нацистские преступления безнравственны» лишь с антинацистской точки зрения, поскольку и сама «нравственность... более чем не надежна в силу ее субъективности»¹¹. А субъективность эта, поясняет современный французский философ А.Комт-Спонвилль, происходит «из человеческих желаний» из чего следует, что «*все наши ценности являются иллюзиями*...Благо, красота, справедливость» - это лишь некоторые представления о том,

⁹ Шохин В.К. Философия ценностей , с.75-80.

¹⁰ Докучаев И.И. Ценность и экзистенция, с.20-21, 37, 49, 66, 82-83, 89-90, 93, 97, 103, 120, 122.

¹¹ Там же, с.120.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

«во что мы верим... и что мы любим». Иллюзия заключается в стремлении «превратить чисто субъективную истину ценности (мед, действительно, хорош для меня этот закон, действительно, справедлив для нас), в истину объективную, которая имела бы ценность не для удовлетворения желания..., а “сама по себе”», с чего «всегда начинаются идеи в духе Платона»¹², естественно, неприемлемые для данной концепции.

Таким образом, с точки зрения современных представителей субъективно-релятивистских концепций, культура является формой осуществления человеческой субъективности как источника ценностей. При этом специфика ценностей, как идеального аспекта артефактов культуры понимается в диапазоне от сокровенных некоммуницируемых переживаний в душе индивида до любого, – положительного или отрицательного, – результата сознательного предпочтения и выбора индивидуального или социального субъекта.

Действительно, В.К.Шохин прав, говоря о том, что если «блага» и «предпочтения» у него могут общими с другими людьми, то сокровенные переживания, которые он и считает «ценностями», а не просто их проявлениями, он не может разделить ни с кем, «как за кого-то родиться или умереть»¹³. Но что же тогда означают понятия «рождения» и «смерти», порожденные осознанием бесчисленного множества этих неповторимых для каждого индивида актов? А язык, как известно, основа коммуникации и «хлеб» культуры.

Прав и И.И.Докучаев в том, что «единого человечества» нет и никогда не будет не только в идеологическом, но прежде всего в лингвистическом и целом ряде других аспектов, в том числе и национально-культурном. Но из этого вовсе не следует невозможность общечеловеческих ценностей из-за уникальности и неповторимости их конкрет-

ных проявлений в сознании и жизни людей. Да, любовь как сокровенное и интимнейшее чувство может переживаться только «за себя» и ни за кого другого, будь то любовь к женщине, матери, ребёнку, к Родине, но миллиарды раз пережитое и повторённое в миллионлетней истории человечества, это уникальное состояние на всех языках мира, часто понятное и без языка, означает именно «любовь» и ничто иное. И в этом смысле любовь как высшая духовная ценность и источник жизни вообще и человеческой, в особенности, и есть общечеловеческая ценность в полном значении этого слова. Общечеловеческими являются все духовные ценности, например, красота как главное условие любви, при всём различии вкусов, совесть как «окончательное решение всех нравственных вопросов» (В.С.Соловьев), вера «как сила жизни» (Л.Н.Толстой). Это означает, что фактически в каждой жизненной ситуации соответствующие ценности воссоздаются вновь и вновь, или, точнее творятся заново каждым поколением и каждым человеком, и в этом их уникальность и неповторимость. Но в любом случае добро остается добром, а любовь любовью, и благодаря этому они универсальны и всеобщы. Единство уникальности и всеобщности функционирующих ценностей и делает их общечеловеческими.

Однако, субъективная реальность, связанная с сознанием и деятельностью людей в качестве источника ценностей, и значимость, как их исходный признак, являются общим смысловым полем и для, казалось бы, противоположных – объективно-абсолютистских концепций в отношении ключевых понятий: ценность, аксиология и культура. Их понимание ценности отличается от «субъективистского» признанием объективности и только положительной значимости тех же явлений субъективной реальности, но лишь до выхода в сферу универсалий и трансцендентного мира как источника ценностей, чего они также не признают в принципе.

¹² Комт-Спонвилль А. Ценность и истина: Циничные очерки: Пер. с франц. - Самара, 2002. - С.10-11.

¹³ Шохин В.К. Философия ценностей, с 79]

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

Так, А.Н.Максимов определяет ценность как форму *сознания* и как форму *предмета* одновременно: во-первых, «ценность... есть первичная и всеобщая абстрактная форма существования человеческого сознания», которая переносится на предмет, превращая его «из природной объективной реальности в социальную... через призму» человеческих потребностей и интересов. И, во-вторых, «ценность – это та первичная форма предмета реальности, в которой он предстает перед сознанием через его ценностное отношение к этому предмету». Поэтому «ценностное отношение есть отношение сознания к предмету», а «формой выражения» его является «оценка». «Оно социально по своей природе, идеально по характеру, субъективно по принадлежности, материально по форме выражения и объективно по независимости от воли своего носителя... Ценностное отношение есть атрибутивное, неотъемлемое свойство человека» и в сущности своей «оно и есть сознание человека»¹⁴. Хотя, конечно, непросто представить себе сознание, независимое от своего носителя, которое предстает перед самим собой в форме предмета, да ещё будучи при этом собственным «ценностным отношением» к этому же предмету в виде оценки!

Понятно, что сознание в целом далеко не сводится к ценностным отношениям, тем более, что судя по контексту, речь идет не о ценностном, а об оценочном отношении человека к предмету удовлетворения потребностей, что далеко не одно и то же. Сознание действительно представляет собой единство *оценочной* и *познавательной* функций, которые реализуются прежде всего в языке как практическом сознании. Именно через оценочно-познавательную активность сознания осуществляется ценностно-ориентационная деятельность человека как субъекта культуры. Для определения же специфики *ценности* необходим выход за пределы субъективной реальности.

¹⁴ Максимов А.Н. Философия ценностей. - М., 1997 - С.113-114, 115, 120.

Однако, если А.Н.Максимов отождествляет сознание с ценностным отношением, то М.В. Бронский сводит *культурологию* к *аксиологии*, отводя им обеим место разделов или подходов в пределах *социальной философии*, поскольку ценности являются «стержнем и имманентной сущностью» культуры как сверхприродного феномена. Обе они, не имея, по его мнению, выхода в сферу природы, должны, оставаться «на позициях социантропоцентризма». Правда, речь может идти не только об установлении неких «цепочек ценностных отношений» среди сугубо природных явлений, в духе идей В.А.Василенко, на которого ссылается автор, а о *природе* в широком субстанциональном смысле как самостоятельном *субъекте* ценностных отношений с человеком. Но для этого нужно выйти за рамки субъектно-объектного понимания ценности лишь как утилитарной значимости природных явлений для удовлетворения человеческих потребностей. Поэтому о выходе аксиологии к трансцендентной реальности и специфике высших духовных ценностей и духовной культуры здесь нет и речи. Аксиология вообще должна именоваться «социальной аксиологией», поскольку она не имеет отношения «ко всей универсальности предмета философии». Это, однако, не мешает автору рассматривать аксиологию в качестве комплексной науки о «ценностях как о свойствах реального мира, то есть как атрибутивную науку», так как «любой объект может реально обладать ценностью» и становиться ею. Поэтому «ценность – это объективная позитивная значимость явления для человека», а «антиценность – ...объективная негативная значимость», неспособность явления удовлетворять человеческие потребности. И тогда «культура по своему определению – это совокупность ценностей. Антиккультура – совокупность антиценностей». В итоге, аксиология и культурология «оказываются тождественными по предмету, по методу, по понятийному аппарату, по персоналиям, по

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

прагматике»¹⁵. Для объективистских концепций естественно также признание *общечеловеческих ценностей*, которые способствуют сохранению и развитию человечества в связи с его глобальными проблемами¹⁶.

Новый и интересный мотив относительно предмета аксиологии представлен в концепции А.А.Макейчика, начиная с признания *общефилософского статуса* аксиологии, которая «синтезирует в себе всю систему философских представлений, а также научных и прочих знаний о мире и человеке» и проявляет свою интегративность как «в философском, так и в духовном отношении в целом». Поэтому к предмету аксиологии наряду с познанием ценностей, относится и её «самопознание с целью установления своего духовного статуса, метода, функций, места в системе философских учений». Аксиология, во-первых, «придаёт философии структурную, содержательную и интенциональную завершенность» и, во-вторых, «предопределяет» её мировоззренческий статус. Предмет аксиологии, в-третьих, «подчеркивает философскую всеобщность её содержания» и, в-четвертых, «указывает на её взаимосвязь со всеми структурными элементами общей философской системы». А поскольку «консолидировать людей способно что угодно, включая *анти-ценности*», то аксиология – это не просто «знание о мире и его элементах в их взаимосвязи с человеком», а лишь «в смысле их благого значения для жизнедеятельности людей, а также о достоинстве самих людей в их отношении к себе и миру». Более того, главной задачей аксиологии автор считает не только познание, но и «создание таких ценностных систем, региональных и всеобщих, таких средств воплощения их в жизнь, которые эффективно служили бы реальному прогрессу подлинного гуманизма и счастья современного человечества». Естественно, что постановке

столь глобальной задачи, независимо от принципиальной возможности её решения, должно соответствовать и понимание автором специфики ценностей, к которым он относит «*все то, что благотворно значимо для людей*». Поэтому «ценности антропны по своей сущности» и человек является их «критерием». Они представляют прежде всего «значение чего-то... для человека» и «это ценностное значение должно быть только положительным», проявляясь «в акте оценки». Отсюда итоговое определение: «*ценностью называется объективированная положительная оценка, ...удовлетворяющая ценностным критериям*», к которым относятся, по мнению автора, наряду с антропностью, «атрибутивность блага, объектно-субъектная интегративность, самодостаточность (самоценность)». Корректнее выглядит пояснение о том, что ценность есть все же объективированный «результат оценки»¹⁷. Однако, как ни «объективируй» оценку, она в любой аксиологической традиции всё же далеко не ценность, не говоря уже о её «самоценности». Откуда же при таком узком понимании ценности «философская всеобщность» предмета аксиологии? Видимо, не случайно, как замечает и сам автор, «в отечественной философии ощущается... явный дефицит как общего интереса к аксиологии, так и эвристического творчества»¹⁸.

Н.С.Розов, например, понимая, что в рамках ценностного релятивизма проблему ценностей «нельзя даже поставить», определяет ценность как «предельное нормативное основание актов сознания и поведения людей», что неизбежно требует выхода подобных оснований за пределы субъективной реальности. Однако, в разрабатываемой автором «конструктивной аксиологии» взамен универсального или всеобщего основания, исходного для любых ценностей, предлагается «принцип общезначимости»: «*Общезначимо то, что приня-*

¹⁵ Бронский М.В. Философский анализ, с.12-13, 28, 35, 37, 49-50, 63.

¹⁶ Там же, с.69]

¹⁷ Макейчик А.А. Аксиология: Монография. - СПб.,2004 - С.7, 12-15, 19-21, 26-27.

¹⁸ Там же, с.12.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

то взаимодействующими субъектами (индивидами или сообществами),... – это не нечто абсолютно объективное, независимое от людей, а принцип, основание взаимодействия людей, требующее их понимания и согласия». В качестве такого основания могут выступать и «некоторые ценности», ставшие «общезначимыми» в силу определенных условий и которые автор называет «кардинальными» или «общечеловеческими ценностями»¹⁹. При всей историко-ситуативной актуальности этой интересной и перспективной концепции, она также остается в рамках субъективной реальности, хотя уже и социальной, сознательно дистанцируясь от выхода к трансцендентным основаниям и исходному источнику ценностей, и ограничивая, тем самым, свои философско-методологические возможности.

Следующим шагом и должно стать установление *содержательного* единства между «субъективистской» и «объективистской» концепциями. Но «субъективисты» исходят из субъективности переживаний и чувственного мира человека, «объективисты» – из явлений социальной действительности, то есть, и те и другие остаются в пределах *субъективной реальности*, связанной с сознанием и жизнедеятельностью человека как индивида и общности. Для выхода из неё требуется более общий уровень философского анализа. Однако изоляция, а скорее, самоизоляция аксиологии от общефилософских проблем – процесс, увы обоюдный, приводит к тому, что никакие декларации о философском статусе и значении аксиологии *наряду* с другими философскими дисциплинами, перечисляемыми через запятую, положения не изменят. Речь должна идти о содержательном теоретико-методологическом единстве именно *онтологии*, *гносеологии* и *аксиологии*, то есть о том, что бы-

тие, истина и ценность изначально и в равной степени есть *общефилософские категории*, взаимопределяемые друг через друга. Ибо специфику и содержание ценности, как исходной аксиологической категории, нельзя понять без ответа на вопрос о её *предельном основании*, то есть источнике, а не просто формах проявления, и это уже – действительно *общефилософская проблема*.

Приведенное выше изложение отдельных, наиболее показательных работ последнего десятилетия, предельно близкое к текстам во избежание искажения авторских позиций, убедительно свидетельствует, как видим, не просто об их плюрализме, но и прежде всего о теоретико-методологическом *отчуждении* их друг от друга, и от уже определенных традиций в критическом осмыслении обсуждаемых проблем. Обращение к ним помогло бы избавиться от упорно повторяемых, пусть и с новыми нюансами, но уже известных и обсужденных понятий и положений, и идти дальше, не изобретая каждый раз собственных велосипедов. Поэтому содержательная полемика и нахождение теоретико-методологических точек соприкосновения между во многом схожими, несмотря на отдельные нюансы, позициями для дальнейшего их качественного развития, возможно только на общефилософских основаниях.

В качестве такого основания и своего рода платформы для содержательной дискуссии может быть представлена *ценностная философия культуры* В.Н.Сагатовского, являющаяся органичной частью его общей философской системы, пожалуй, единственной в отечественной философии сегодня. Для определения необходимых и достаточных признаков *«отличия культуры от других универсальных феноменов человеческого бытия»*, автор рассматривает последовательно, по принципу – от общего к частному, четыре, представленных в специальной литературе, варианта определений культуры.

В первом из них, самом широком, культура понимается как *искусственный феномен* и «собст-

¹⁹ Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. - Новосибирск, 1998. - С.113-114, 116, 118-119, 121-122.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

венный способ человеческого бытия... в рамках оппозиции «культура – натура», при которой культура и общество оказываются синонимами. Во втором, – культура представляется как «деятельностный аспект человеческого бытия» и определяется в пределах субъектно-объектных отношений и оппозиции «деятельность – естественно-исторический процесс», на основе известного деятельностного подхода в философии культуры. Третьим является семиотический подход, рассматривающий культуру в информационно-знаковом аспекте, в оппозиции «идеальное содержание – материальная форма деятельности». И, наконец, в четвертом, – культура рассматривается как «аксиологическое ядро семиотического аспекта человеческой деятельности» при оппозиции «ценности – культурно-нейтральная информация» в рамках аксиологического подхода. Он необходим, но также недостаточен, по мнению автора, для определения «последних оснований» культуры, поскольку ограничен уровнем «субъективной реальности человеческого бытия», к которому относятся все человеческие ценности. Подходы со второго по четвертый характеризуют лишь эту «субъективную реальность», поэтому необходимо выйти за её пределы в сферу духа как «надсубъектного» трансцендентного бытия, иначе религия, например, окажется за пределами культуры. И автор предлагает пятый, онтологический подход, имея в виду не онтологию «объективной реальности», а онтологию духа как абсолюта, «в котором нет разделения на субъективное и объективное». Здесь культура должна быть представлена как «отношение ценностного ядра её субъекта к духовному основанию бытия в целом» в пределах оппозиции «относительность аксиологии души – абсолютность онтологии духа». Называя это отношение «религиозным чувством», автор подразумевает под ним не «от-

кровение Бога человеку», а «переживание сопричастности человека духовному началу бытия»²⁰.

Результатом обобщения вышеназванных подходов к исследованию культуры стало её итоговое определение: «культура есть семиотический аспект процесса и результатов человеческой деятельности, в которых воплощаются ценности субъекта и его отношение к духовной стороне бытия (курсив мой – В.Г.)»²¹. Но исчерпывается ли всё содержание культуры этим определением, в котором вроде бы учтены практически все существенные аспекты её рассмотрения? Иными словами, выполняет ли оно свою главную функцию – отличия культуры от некультуры, от того, что к культуре не имеет отношения и ей несвойственно? Видимо нет, поскольку, во-первых, даже формально оно может быть дополнено целым рядом других, бытующих в литературе и тоже философских подходов, например, «гносеологических, философско-антропологических, социально-философских»²². И, главное, во-вторых, само по себе отношение субъекта к духовному абсолюту может быть любым, – положительным, нейтральным или вообще отрицательным, не говоря уже о семиотическом выражении результатов человеческой деятельности. Остаются ценности как внутреннее основание «выбора и иерархии целей и средств деятельности» и ответа на вопрос «во имя чего?» она совершается. Но поскольку речь здесь идёт «только о субъектных ценностях», то и они могут быть любыми: «допустим, ценности делового успеха, наслаждения, общения с Богом»²³. Выходит, объективных критериев нет и к культуре можно отнести всё, что угодно, и тогда теряют смысл любые её определения. Не

²⁰ Сагатовский В.Н. Философия культуры: предмет и базовые понятия// Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып.11/ Под ред. М.С.Уварова. СПб., 2008. - С.12-22.

²¹ Там же, с.25.

²² Лапина Т.С. Философия культуры: вариант понимания. М.,2003. - С.24.

²³ Сагатовский В.Н. Философия культуры, с.18.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

случайно, посчитав аксиологический подход только *идеологическим*, оценивающим культуру с позиции должного и идеала, в рамках которого только и выявляются «антикультура» и «антиценности», В.Н.Сагатовский пишет: «Увы, есть культура мафии, фундаменталистского экстремизма, фашизма, каннибализма и других малоприятных явлений»²⁴, перечень которых можно продолжить: «культура» алкоголизма, наркомании, педофилии, садизма, насилия, преступности. Признаки всех этих «культур» полностью вписываются в данное автором *формально-логическое* определение, которое действительно не может дать критериев отличия не «хорошей» культуры от «плохой», над чем бьются в аксиологии культуры и «субъективисты» и «объективисты», а культуры как таковой, от *некультуры*. Не может их дать и аксиологический подход, – в этом автор совершенно прав, как не может и никакой другой из подходов, ни по отдельности, ни в любой их совокупности, будучи вырванными в качестве отдельных подходов из *общей философского контекста*.

Поэтому речь должна идти, во-первых, не об определении всего, фактически необозримого объема понятия *культуры*, а лишь её *внутренней смысловой основы и сущностного ядра*, а это, по всеобщему признанию и есть *ценности*. И, во-вторых, – не о поиске очередного ответа на вопрос: что есть ценность, а об установлении её *источника и предельных оснований*. Однако, «искемой онтологической основой *ценностного ядра культуры*» является не просто отношение «субъекта...к духовной основе бытия»²⁵, а сама *трансцендентная реальность*, согласно установленной В.Н.Сагатовским триадной структуре бытия как «единства субъективной, объективной и трансцендентной реальности»²⁶. Этим единством и определяется *общей философский статус онтологии, гно-*

сеологии и аксиологии как исходных разделов и функций философского знания в их содержательном взаимодействии. Ибо сущность человека как «места встречи бытия с Богом» (М.Шелер) не сводится к его биосоциальной природе, а включает и *духовное начало*. В человеке, кратко говоря, соединены три высшие, можно сказать, сокровенные тайны бытия: *Жизнь – Сознание* (сверхжизнь) – *Дух* (сверхсознание), имея в виду *духовно-энергетический потенциал* бесконечной Вселенской жизни, проявляющийся в человеческом бытии в виде *ценностей*, определяющих тем самым суть и смысл этого бытия. Иначе говоря, ценности человеческой жизни и культуры суть не что иное, как виды и формы проявления этого потенциала, кратко называемого «Дух». В этом смысле *ценность – это истина духа* и содержательная основа мировоззрения, а не просто оценочно-познавательное отношение субъекта к объекту. *Ценности и являются посредником-проводником духовных начал в сферу сознания и бытия человека, становясь ядром и внутренней основой жизни и культуры человека.*

В смысловое поле любой ценности входят *значимое, должное и желаемое*, реализуемые как *норма, цель и идеал* в отношениях между субъектами разного уровня. Субъектом *ценностных отношений* является прежде всего человек и любая социальная общность, а также Природа в самом широком смысле, Бог для верующего. Эти межсубъектные отношения складываются, как правило, по поводу какого-либо явления, факта, события (субъект – объект – субъект), становящегося, тем самым, *объектом-носителем* соответствующей ценности. Для того, чтобы стать носителем «значимого взаимодействия» (П.А. Сорокин), данный объект должен приобрести в процессе оценки его субъектом положительную или отрицательную значимость на основе сложившихся и функционирующих в данном обществе *норм и идеалов*, которые наряду с ними также опосредуют эти отношения. Все остальные предметы, явления и факты, с

²⁴ Там же, с.10.²⁵ Лапина Т.С. Философия культуры, с.23.²⁶ Там же, с.21.

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

которыми постоянно сталкиваются люди, в том числе и в отношениях между собой, ценностным статусом не обладают. Поэтому если все ценностные отношения являются *межсубъектными*, то далеко не все межсубъектные отношения становятся *ценностными*.

Однако, значимость объекта-носителя далеко ещё не вся и не сама ценность, а лишь её основание. А поскольку значимость может быть как положительной, так и отрицательной, то из двойной природы такого основания и следует неизбежная полярность *ценностных противоположностей* (польза – вред, добро – зло, любовь – ненависть, прекрасное – безобразное). Отрицательная значимость входит, таким образом, в структуру ценности, но лишь на её исходном субъект-объектном *оценочном* уровне. Ценностью же становится положительная значимость, преодолевающая свою противоположность в норме и идеале, исторически воплощаемом в социокультурной практике. Идеал как единство должного и желаемого является воплощением духовных начал человеческого бытия. Духовность человека – это его внутреннее сущностное качество, которое не сводится к психике, разуму и сознанию в целом, но лишь проявляется через них в процессах коммуникации и прежде всего – в межсубъектных отношениях, пронизывая все сферы и уровни культуры и социума. Однако, когда мы противопоставляем, например, *духовность – бездуховности*, то тем самым автоматически придаём первой сугубо положительный смысл. Но сама духовность далека от безмятежной тиши и благодати, поскольку есть дух ярости и безрассудства, ненависти и мести, спонтанно прорывающийся при её реализации в сознании и деяниях человека. «Ад и рай не сады во дворцах мироздания, – писал Омар Хайям, – ад и рай – это две половинки души». И по Ф.М. Достоевскому, дьявол с Богом борется в душе человека, то есть в его духовном мире. Естественно, поэтому, что культура не может быть и никогда не была воплощением только ценностей идеала, но всегда – стремлением к нему,

определённым этапом его реализации в различных сферах человеческой жизни.

Поэтому в культуре функционируют и взаимодействуют не сами по себе ценности, а именно *ценностные противоположности*, как источник её креативности, реализующиеся в человеческих делах и отношениях. Антиподом ценности равного с ней уровня является *отчуждение* как разрыв ценностных отношений и превращение одного из самоценных субъектов в объект, из цели в средство. А это означает, что зло – такая же категория морали, как и добро, а безобразное – эстетическая категория наряду с прекрасным. Отчуждение является источником разобщённости, ненависти и вражды, культура поэтому есть не «совокупность ценностей», а ситуативно-историческая степень *преодоления* этого отчуждения, закрепляемая в её *артефактах* как носителях ценностных отношений и передаваемая последующим поколениям. Так, в нацистской Германии была, конечно, культура не фашизма как феномена политической идеологии и психологии, а противостоящая ей многовековая *национальная культура*, преодолевающая прививаемые ей метастазы отчуждения. Так же как исторически преодолены, бывшие когда-то *нормами* в различных обществах, каннибализм, инцест, рабовладение, расизм, колониализм, ставшие маргинальными для современных национальных культур и табуируемыми уже на уровне права. Будучи внутренне противоречивой системой функционирования ценностных противоположностей в сознании и деятельности человека и общества, *культура* по самой своей сути всегда есть *преодоление* бытующих в любом обществе сил и явлений, разрушающих саму человеческую природу и человеческое начало в человеке.

Иными словами, *культура как реализация ценностей есть процесс и результат преодоления ими своих антиподов из мира отчуждения*. Поэтому только культура сохраняет единство нации, государства и общества в целом, так как она определяется степенью осуществления ценностей и реа-

Геннадий Павлович ВЫЖЛЕЦОВ / Gennady Pavlovich VYZHLETSOV

| Креативность культуры: ценность и отчуждение / Creativity of Culture: Alienation and Value |

лизации ценностных отношений во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Это сегодня наиболее актуально, поскольку сфера отчуждения всё больше охватывает современные цивилизационные процессы.

Аксиология поэтому становится для изучения культуры не одним из подходов, а

исходным методологическим принципом, на основе которого приобретают значение и все остальные. Ценностная философия культуры, следовательно, не просто одно из средств философского познания, а подлинное самосознание культуры на современном этапе её исторического развития.

